

В моей семье многих задела Великая Отечественная война. В свою родословную я погружаться не люблю, предпочитая сочинять биографии вымышленных персонажей... И всё-таки движение памяти, которое возникло сегодня, требует добавить мою страничку в «Бессмертный полк», что я и делаю.

Мой дед по отцу, Андриюшкин Пётр Андреевич, всю жизнь прожил в городе Белёв Тульской области. К сожалению, мне о нём почти ничего не известно, как и о его супруге Наталье Григорьевне, знаю лишь, что они произвели на свет восьмерых детей, из которых седьмым, предпоследним, был мой отец. Отец, Андриюшкин Павел Петрович (1915–1979), воевал, и он, собственно, и является главным для меня человеком «Бессмертного полка». Но об отце чуть позже, а сначала — о деде и бабушке с материнской стороны: их едва не сгубила блокада, как и мою маму, Андриюшкину (в девичестве Осипову) Людмилу Николаевну (1922–2005).

Мама и бабушка оставались в Ленинграде в первую страшную зиму; мама эвакуировалась в феврале 1942 года, бабушка — позже, в мае 1942 года.

Мой дед по матери Осипов Николай Васильевич (1894–1944) ещё до революции поселился в Санкт-Петербурге и служил матросом на торговых судах, ходивших в заграничье, после революции поступил в «Балттехфлот». Работал на землечерпалке, постепенно повышая квалификацию на различных курсах, и перед Великой Отечественной войной стал багермейстером (капитаном) самоходного дноуглубительного снаряда.

Осипов Н.В.
перед войной

Война застала деда близ Таллина, где землечерпалка углубляла дно в будущем военно-морском порту. Вернулись в Ленинград вместе с караваном выводимых из Эстонии судов, начали работать на Ладожском озере. При замыкании кольца блокады получили команду затопить землечерпалку у входа в Неву и выходить из окружения лесами, что они и сделали. После полугода в черноморских портах, где их команду так и не смогли толком использовать, их снова вернули на Ладожское озеро, где они стали поддерживать нужную глубину дна в порту Осинец и других, в которых

О.Г. Осипова после войны

базировалась Ладожская флотилия. Вернувшись на Ладогу, дед сразу съездил в Ленинград и забрал к себе умиравшую от голода мою бабушку. Ольга Григорьевна Осипова, в девичестве Исакова (1898–1974), была швейей в ателье детской одежды.

После войны она уже не работала, так как блокада для неё закончилась инвалидностью. А дед до победы не дожил. После прорыва блокады он со своей землечерпалкой был отправлен на зимовку и текущий ремонт в Кронштадт, где и умер в октябре 1944 года от инфаркта.

Маму начало войны застало студенткой Кораблестроительного института. Девушек-студенток отправили рыть окопы на Карельский перешеек. В феврале 1942 года институт эвакуировали в город Горький, где мама и провела оставшийся период войны. Вернувшись в Ленинград, закончила ЛКИ и работала в ЦКБ «Балтсудопроект» начальником сектора.

Теперь об отце. Насколько я знаю от коллег-писателей, их родители-фронтовики не очень любили вспоминать войну. Не был исключением и мой отец: он мало рассказывал о военном времени, хотя регулярно встречался с однополчанами. По-видимому, война стала слишком тяжёлой раной для всех её участников, поэтому они избегали муссировать эти воспоминания.

Андрюшкин Павел Петрович
(в центре) с бойцами батареи

Андрюшкин П.П. 1945 г. Австрия

Всё-таки однополчане встречались, многое уточняли, вспоминали боевой путь. До войны отец успел закончить в Ленинграде четыре курса Кораблестроительного института, после начала боевых действий пошёл добровольцем в армию. Как имеющего высшее незаконченное образование его направили в 3-е Артиллерийское училище (З ЛАУ). Ввиду приближения вражеских войск к Ленинграду училище эвакуировали в Кострому, где их ускоренно выпустили и бросили на Калининский фронт на смену остатков дивизии Панфилова. Затем отец воевал в составе 1-го Прибалтийского, 3-го Украинского фронтов, закончил войну капитаном, командиром батареи гаубиц. Получил награды: орден Красной Звезды, ордена Отечественной войны I и II степеней, много медалей.

В одном из боёв был ранен в правую ногу, лежал в тыловом госпитале, из которого вернулся в свою часть. Участвовал в освобождении Венгрии, потом

Мама, Андрюшкина Л.Н.,
в конце 1950-х годов

Австрии... После победы отец демобилизовался по состоянию здоровья (закрытая форма туберкулёза, болезнь сердца) и вернулся доучиваться в Ленинградский кораблестроительный институт.

Здесь они встретились с мамой (учились в одной группе) и поженились. Отец работал в разных кораблестроительных бюро, пять лет в Финляндии на приёмке судов для СССР, которые строились сначала в счёт репараций, а затем по торговому договору. Увы, война, в конце концов, «догнала» моего отца: в 1974 году ему отняли правую ногу (в которую он был ранен) из-за закупорки артерий. В последние годы он не работал, был инвалидом первой группы. Умер в возрасте 63 лет: отказало сердце.

Чем мне закончить эту статью? Я думаю, что несколько фотографий, прилагаемых к ней, скажут больше, чем мои слова. Надеюсь ещё вернуться к документальному исследованию войны в связи со старшим поколением моей семьи.

А в заключение поясню то утверждение, с которого я начал статью, что «не люблю погружаться в свою родословную». Кажется, многие русские писатели избегали документально исследовать жизнь своих предков, но вот вспоминать о детстве многие из них любили и оставили великолепные книги в этом жанре.

У меня тоже есть художественный текст о детстве, там имеется глава «Отец-фронтовик», много пишу я и о других взрослых, с которыми общался, будучи ребёнком. Проза выигрывает от того, что откладываешь её публикацию, вот и я отнюдь не тороплюсь с поисками издателя. Но, конечно, надеюсь, что моя повесть о детстве дойдёт до печати, поскольку целью моей было — сказать художественную правду о жизни в нашей стране в 1960–70 годы. Художественное повествование подчас лучше, чем документальное, находит штрихи для показа времени.